

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ПЛЕНУМ ПРАВЛЕНИЙ ТВОРЧЕСКИХ СОЮЗОВ СССР

ЛИТЕРАТУРА, КОТОРАЯ СЛУЖИТ МИЛЛИОНАМ

ДОКЛАД СЕКРЕТАРЯ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГЕОРГИЯ МАРКОВА

ПРОШЛИ уже многие десятилетия после того, как Владимир Ильич Ленин посетил ряд своих статей, высказываний, выступлений, проблем, художественного развития и организации литературного дела на новых социалистических началах. Жизнь целиком и полностью подтвердила гениальные ленинские предвидения. И сегодня в решении сложнейших вопросов духовного развития нашего социалистического общества мы следуем ленинским заветам.

Советская идеологическая литература — детище социалистической революции, одно из выдающихся завоеваний советского строя. Ленинизм вооружил литературу нового мира научными революционными принципами партийности и народности, воодушевил ее на служение интересам освободительной борьбы трудящихся, превратил ее в великую общественную силу в строительстве социализма, сделав частью общепролетарского дела. Ленин как вождь и учитель трудящихся всего мира, как создатель нашей партии и Советского государства, как мыслитель и человек всегда был дорог и близок советским писателям. Сердце каждого писателя связано с сердцем Ленина, с его бесмертным учением, с его идеалами.

Именно поэтому признал Центральный Комитет нашей партии отчетливо, что Ленин — это величайшее достижение и во всех сферах советской жизни вызвал в литературной среде глубочайший отклик. Выполняя указания апрельского Пленума ЦК КПСС, писательские организации усилили идейно-воспитательную работу. В союзах писателей республик, в краях и областях прошли пленумы и собрания, дискуссии по актуальным творческим вопросам. Осуществив пользу принесла межреспубликанские совещания по проблемам литературной критики и социализации, посвященные всесоюзно-патристический литературный конкурс. Поднялась идейная боеспособность писательских организаций. Качество это — важнейшее в условиях острой идеологической борьбы, в обстановке изощренных и бесперывных атак наших врагов. Остро и деловито реагировала на ряд явлений идеологической жизни Московская писательская организация. Политический зрелый писатель Владимир Маяковский, писательская организация, глубоко и точно оценив антиобщественное поведение А. Солженицына. Не случайно ее решение встретило единодушную поддержку писательской общественности в республиках, областях и краях.

Повысилась творческая активность литературы, еще больше упрочились ее связи с народом. Мы реально испытываем признаки прилива на нашем литературном море, особенно в таких секторах, как поэзия и проза. Не впадая в превеликого критический, по самому строгому счету, мы все-таки обязаны сегодня сказать здесь, что атмосфера всенародного подъема, вызванного подготовкой к столетию со дня рождения В. И. Ленина, оказала благоприятное влияние на писателей. Хорошие творческие результаты дали пятое Всесоюзное совещание молодых писателей, проведенное в этом году совместно с ЦК комсомола.

Во многих произведениях советской литературы проявилось истинно ленинское отношение к народному опыту, к судьбам людей труда, к раскрытию преобразующей силы социалистического сознания, выразилось подлинно интернациональный дух. Невозможно перечислить все наиболее талантливые произведения, но в качестве примера хочется назвать хотя бы несколько значительных книг последнего времени. Среди них выдвинуты на соискание премий, другие уже удостоены их. Это сборник повестей и рассказов Н. Тихонова «Шесть колоний», роман И. Мележа «Дыхание гроз», роман Б. Нербаева «Чужое рождение», роман Г. Коновалова «Исток», стихи Я. Смелякова, посвященные рабочему классу, стихи А. Малишко о чувствах, мыслях и днях советских людей, объединенных в диалекте «Дорога под лаврами».

Из высказываний В. И. Ленина, из его захватывающих бесед с литераторами, особенно с А. М. Горьким,

мы знаем, какое значение он придавал важнейшему типу русской жизни, русскому человеку — человеку рабочего класса. Особенно его восхищал тип вполне передового рабочего, на которого опиралась большевистская партия, — тип, являющийся собой высокий образец интеллигентности, нравственной чистоты, непоколебимого мужества в революционной борьбе.

Известно, к примеру, его отношение к роману М. Горького «Мать», его горячий отзыв о книге А. Тодорского «Год — с винтовой и плугом», его высказывание о книге В. Зазубрина «Два мира», его интерес к кружку пролетарских писателей в Иваново-Вознесенске, его восхищение такими людьми, как рабочий-большевик Бабушкин. Верные сыны рабочего класса воспринимались Лениным как выразители созидательного гения этого класса.

Советская литература 20-х и 30-х годов немало сделала для освещения образа рабочего во всей его многогранности. Нет смысла называть здесь книги, вошедшие в золотой фонд советской литературы и получившие всемирную известность. Важно сегодня отметить, что эта славная традиция имеет продолжение и в наши дни. В Политиздате выходит уже серия документально-художественных книг о деятелях рабочего класса и его партии. Вторым изданием выпускается пятитомное собрание очерков ста сорока писателей о соратниках Ленина, стоявших с ним плечом к плечу на разных этапах революции, в строительстве партии и Советского государства. В ряде новых произведений советских писателей убедительно раскрывается высокая художественная ценность, нравственно-педагогическая роль как в сражениях с иттиризмом, так и в битвах на трудовом фронте. Многие писатели в своих последних произведениях — входят в глубь сложнейших научно-технических проблем современного промышленного производства, выявляющих конфликты, серьезные психологические сдвиги в облике рабочего 60—70-х годов.

Короче говоря, литература о людях заводского труда имеет сегодня реальные завоевания, но все-таки необходимо сказать и о другом. Наша литература все еще на подступах к созданию масштабных произведений о современном человеке труда, она не последняя в создании образа человека, который рождает ныне невиданные ранее качества и свойства в человеке.

Ленин заветал нам беречь традиции, углублять и развивать их, постоянно активизировать свой опыт, усваивая в нем все ценное, все важное. Изучая историю советской литературы 20—30-х годов в познании человека, человека в первую очередь политического человека, то есть носителя ленинской линии в строительстве новой жизни.

Наша литература запечатлела множество прекрасных образов передовых людей советской деревни: это и красноармейцы, вернувшиеся с фронтов гражданской войны, и первые селькоры, избачи, и первые секретари партячеек, первые организаторы колхозов, трактористы, учителя, агрономы, врачи — словом, люди, которые вынесены на своих плечах историческое дело перестройки советской деревни.

Литература нашего времени продолжала эту традицию, она написала целую галерею деревенских типов, вел исследование жизни села в новых условиях. И это уже люди и нового духа нового склада.

И все же, товарищи, когда бываешь на селе сегодня, когда сталкиваешься лицом к лицу с людьми, и с теми нынешними заботами, которые встают перед ними со всей остротой, убеждаешься, что мы, эти произведения литературы, недостаем и глубины в изображении деревенской жизни, и зоркости к тем новым явлениям, которые прокладывают себе дорогу в этой жизни. Приходится согласиться со справедливыми упреками, которые раздаются все чаще со страниц нашей печати, о некоторой утрате того жизненно-практического подхода к проблемам современной деревни, которым были пронизаны многие произведения 50-х годов. Утрачена известная мера так называемая оперативность, действительность — то есть прямая и возмужавший отклик на злобу дня, кото-

рый всегда был присущ советской литературе, потому что отвечал ее активносозидательной сущности. Вместе с тем число произведений на деревенскую тему не убывает, их по-прежнему публикуется много. Тогда в чем же дело, почему ослабла неотразимость литературного произведения, сила его воздействия? Одной из причин — может быть, самой существенной — является недостаточное внимание писателей к центральной фигуре деревни. Ведь и сегодня есть политический человек на селе, он задает тон, он диктует жизнь, он устремлен в будущее, и характер деятельности такого человека претерпел еще более серьезные изменения, стали еще более сложными, масштабными и всемирными в своем значении. Но все это не только не ослабило его политического темперамента, а наоборот — обострило его общественно-политическую страсть, усилило его гражданскую ответственность за судьбу общественного дела. Это человек духом богаче, еще многограннее — то есть он стал более пленительным для искусства. Но писать его стало гораздо труднее, потому что его воздействие на общество и воздействие общества на него имеют уже другие формы, чем это было раньше.

Наша партия, осуществляя учение В. И. Ленина, проделала поистине великую работу по социалистическому преобразованию деревни, по научно-технической вооруженности сельского хозяйства, но впереди — нелегкие задачи, новые нерешенные проблемы, требующие внимания всего нашего общества к жизни советской деревни. Только что состоялся Третий Всесоюзный съезд колхозников, который сказал свое веское слово по коренным вопросам деревенского развития в условиях строительства коммунизма. Все это обязывает литературу подняться к уровню тех проблем и задач, над которыми бьется сейчас передовая народная мысль.

В. И. Ленин, заключая свою гениальную статью «Партийная организация и партийная литература», высказал в ней пророческие слова: «Это будет свободная литература, потому что она будет служить не прессы, а обществу, не скука, а страданиям от оккупации «верхним десяти тысячам», а миллионам и десяткам миллионов трудящихся, которые составляют цвет страны, ее силу, ее будущее».

В связи с этой ленинской мыслью неизбежно возникает вопрос: охватывает ли своим вниманием наша литература все это величайшее социально-нравственное многообразие лучших людей страны, которые поднялись, окрепли и необязательно распылились в своих творческих устремлениях, первыми проторили дороги в будущее и увлекают за собой других?

СОВЕТСКАЯ литература писала не только о наше время, не только запечатлела картины эпохи, развивающейся в духе ленинских идей, она воссоздавала образы и типы советских людей — выразителей ленинских устремлений, она пристально вглядывалась в черты и самого Ленина как че-

ловека и вождя. Лениниана советской литературы началась, в сущности, с первых дней революции. Своим замечательным ленту в нее внесли самые выдающиеся мастера, начиная с Горького и Мамковского. И теперь — в канун 100-летия со дня рождения В. И. Ленина — когда мы окидываем взором все сделанное советской литературой, мы видим много превосходных страниц, раскрывающих Ленина в самых существенных чертах мыслителя, революционера, человека. Несомненно, лучшие произведения о Ленине, созданные нашими мастерами, остаются в памяти человечества и будут служить ориентиром для писателей последующих поколений, ибо образ Ленина поистине неистощим.

В преддверии великого торжества, каким является 100-летие со дня рождения В. И. Ленина, наши писатели поработали много и не без успеха, исследуя образ Ленина. Сегодня мы могли бы назвать и безудовольно ученые, и менее удачные романы, повести, песни, рассказы и стихи, привлекая внимание читателей и критиков.

Сегодня хочется хотя бы кратко поговорить о том, какие уроки и выводы следуют из современного опыта разработки ленинской темы. Один из бесспорных плюсов состоит в том, что мы углубили литературное освоение биографии В. И. Ленина, его жизни на различных этапах истории. Книжки М. Шагинян, А. Коптелова, М. Прилежаева, М. Соколова, З. Воскресенского, С. Дангулова, Б. Галана и других существенно дополнили наши представления о формировании Ленина как личности, о его роли в истории, о его революционном деятеле нового типа.

Но необходимо сразу же сказать, что раскрытие образа Ленина как главы Советского правительства, как руководителя Центрального Комитета партии, как организатора международного коммунистического движения, по сути дела, только еще начала нам и остается важнейшей задачей на будущее. Эта работа не терпит неточностей, небрежности, а самое главное — она не терпит ремесленничества; такая работа возможна только по велению сердца.

Нам кажется уместным вновь со всей категоричностью заявить и последовательно проводить в жизнь главное наше требование к людям, работающим над созданием образа Ленина — это требование глубокой ответственности перед народом и историей. Мы знаем, что писатели третьего поколения третью часть писательской общественности в социалистических странах все еще имеют место, и нам нужно учитывать это как реальность. И в поэзии, и в прозе, и в драматургии появляются произведения, отмеченные эпитетом «ленинские», а подчас глубоко лояльными и вредными идеями, замаскированными под независимость литературы от политики и жизни общества.

В своих общении с зарубежными коллегами советские писатели давали подобным явлениям принципиальную партийную оценку. Среди многочис-

ством этого служит международное Совещание коммунистических и рабочих партий в Москве. Основным документом Совещания, а равно и обращение по поводу 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, содержат глубокий анализ современного мира в духе марксизма-ленинизма. Несомненно, что эти документы окажут большое влияние на умы и чувства передового человечества, не исключая и прогрессивных писателей всего мира.

Несмотря на сложность и противоречивость современного мирового литературного процесса, мы можем твердо сказать, что социалистическая литература хотя и подвергалась бесчисленным за это время нападкам, продолжает неуклонно развиваться, завоевывая все новые слои трудящихся. Буржуазная идеология не раз уже предпринимала закат искусства социалистического реализма, распад его метода, деформацию марксистско-ленинской идеологии, с которой социалистическая литература кровно связана, но каждый раз, как бы ни была полна потеря влияния социалистической литературы на читательские массы, которая вот-вот наступит. А между тем реальные факты и литературного развития в социалистическом лагере, и социалистических направлений в литературе и искусстве капиталистического мира доказывают несомненно, что социалистическое искусство социалистической литературы, и неограниченно ее влияние на души людей.

Социалистическая литература и ее метод обостряются не только нашими зримыми противниками — буржуазным миром. Нахлынувшие на нас со стороны или считавшие себя коммунистами, которые ставят под сомнение наши методологические принципы и даже наши идеологические завоевания. У всех у нас на памяти дискуссии с таким исследователем, как Р. Гароди, или с таким «теоретиком», как Э. Фишер. В нашей партийной и литературной прессе был напечатан ряд интересных статей на эту тему — хочу напомнить статьи Б. Сучкова, Л. Новиченко, А. Овчаренко, Д. Затюкова, Б. Рюрикова и других товарищей.

Характерной чертой современного литературного процесса в братских социалистических странах является, по нашему мнению, стремление освоить новую действительность, проникнуть в идейно-нравственную суть человека, преобразующую ее на социалистических началах.

Но при всем этом буржуазные влияния на известную часть писательской общественности в социалистических странах все еще имеют место, и нам нужно учитывать это как реальность. И в поэзии, и в прозе, и в драматургии появляются произведения, отмеченные эпитетом «ленинские», а подчас глубоко лояльными и вредными идеями, замаскированными под независимость литературы от политики и жизни общества.

В своих общении с зарубежными коллегами советские писатели давали подобным явлениям принципиальную партийную оценку. Среди многочис-

ленинских встреч и дискуссий с иностранными писателями у нас было немало удачных бесед, которые проходили с нашим идейно-политическим переводом. Особо следует отметить работу «Литературной газеты» в период событий в Чехословакии. Ее боевые и страстные выступления разоблачали далеко идущие замыслы врагов социалистической Чехословакии, раскрывали пагубные для чехословацкого народа действия некоторых литераторов, в том числе стоявших у рулеводства Союза писателей, показывали силу пролетарского интернационализма.

Нам и дальше придется бороться за осуществление принципов интернационализма, за ленинское понимание мирового литературного процесса, за принципиальную партийную оценку отдельных явлений в литературе мира.

ЛЕНИН отмечал, что «новейшая философия так же партийна, как и две тысячи лет тому назад». Этим высказыванием, как и многими другими, выражая на истеричающую ленинскую идею классовой, пролетарской, а не буржуазной, а не буржуазной деятельности человека в условиях классового общества. Идея и критерии классовой, выдвинутые Лениным, являются основополагающим принципом в понимании и трактовке нами всех явлений литературы и искусства. Это наша руководящая нить в понимании прошлого, это основа современной практической деятельности мастеров культуры, это, несомненно, наш компас и на будущее, пока не исчезнет в человеческом обществе классов, пока коренным образом не изменится социальная структура мира.

Именно это ленинское положение, воспринятое творчески, позволило советскому литературоведению, в отличие от либерального и славянофильских поборонок «единого потока», правильно исследовать, осмыслить и оценить сложнейшие явления художественной культуры прошлого. Ленинизм вооружил и многих деятелей зарубежной культуры, которые на современном этапе развития искусства национального развития.

Товарищеские обсуждения общих проблем литературы, а также конкретных произведений писателей стали нормой нашей литературной жизни. Дискуссии и обсуждения ведутся в союзах писателей, в республиках, в редакциях газет и журналов, в издательствах, в советах и секретариате правления Союза писателей СССР. Вошли в практику широкие обсуждения проблем литературы с участием представителей общественности. Вспомним, например, обсуждение проблем литературы о рабочем классе в Свердловске, где с содержанием докладом выступил член ЦК КПСС, первый секретарь обкома КПСС тов. Николай К. К. или обсуждения проблем ленинской партийности и народности в литературе СССР в Красноярске, отрывавшемся вступительным словом первого секретаря крайкома КПСС тов. Долгих В. И. Можно также напомнить обсуждения «Библиотеки поэта» на секретариате правления Союза писателей СССР.

Систематически и по широкому кругу проблем ведутся дискуссии и обсуждения на страницах литературной печати.

Свое это хорошо, правильно и отражает демократизм нашей общественной жизни. И все же необходимо сказать, что не все дискуссии и обсуждения организованы продуманно и достигают цели. Ведь дискуссии и обсуждения не самоцель, — это средство, призванное повысить идейно-художественное содержание литературы, обострить чувство ответственности литератора за свое дело перед народом и партией.

А бывает и так: в секретариате правления Союза писателей СССР обсуждается повесть Н. Воронова «Юность в Железнодорожске». Работники редакции журнала «Новый мир» обстоятельно высказываются замечания, и все-таки вещь появляется с серьезными изъянами. Или вдруг в пе-

чати развертывается шумная дискуссия по поводу «Затюкованной бочкотары», не вызванная никакими мотивами широкого литературного значения.

Нам необходимо больше думать о теоретическом уровне дискуссий, об их целесообразности и деловитости, не допуская оживления рецидивов групповой борьбы и беспринципных, не имеющих отношения к делу литературных перепалок. Обо всем этом правильно не так давно напомнили нам «Литературная газета» и «Правда», подводя итоги одной из дискуссий.

Мы твердо убеждены в том, что ответ на острые вопросы современного литературного процесса находится не в реставрации прошлого, не в копировании с патристическими, не в абстрактно-отвлеченных домыслах и фантазиях, подчас только запугивающих вопрос, а в живом ходе истории, в опыте народа, строящего коммунизм, в творческом применении и развитии ленинских принципов в повседневной практике жизни и искусства.

Наша литературная мысль много поработала над освещением классического наследия прошлого, связи его с нашей современностью. Все мы приветствуем выход в свет шеститомной истории многогранной советской литературы. Немало уже сделано и в области изучения нашей советской классики. Стремимся овладеть классическим опытом — мы работаем над переводом в жизнь одного из важнейших заветов В. И. Ленина. Классическое наследие в ленинском понимании это не только категория прошлого и уже, конечно, не академическое понятие, — это повседневная художественная практика, постоянно стремящаяся быть на высоте художественного гения народа. И нам приятно сказать, что мы не только изучаем, но и создаем настоящих ценностей искусства, богатых художественное развитие человечества. «Советская классика» — она есть, это непреклонный факт, с которым нельзя не считаться.

И потому то нам необходимо с большим вниманием относиться к тому, что уже сделано советскими литераторами. От этого во многом зависит успех и собственное представление о социалистическом первородстве нашего, более ясное понимание боевой и истинно новаторской традиции. Будь все это так, мы, вероятно, с меньшими потерями преодолели бы те трудности и заблуждения, с которыми столкнулись в последние десятилетия — полтора в области изображения нашего прошлого, сиюминутного, изображения начального периода Великой Отечественной войны или коллективизации, когда эти сложные этапы нашей жизни получали у ряда писателей однолинейное, теневое освещение. Вспомните, например, как исторически верно и с каким большим художественным пафосом, во многом равным пафосу наших классиков, советские писатели изображали революцию, войну, революцию и гражданскую войну, какие великие человеческие переживания сумели они поднять до картин непреодолимого значения. И бесспорно, что все это так или иначе было связано с ленинским пониманием происходящего, с тем, к чему обязывал классический опыт советского писателя, живущего в новых исторических условиях революционного преобразования жизни. Судьба народная, судьба человеческая, выявленная в самых крупных и резких исторических аспектах, поистине была выражением творческого дыхания писателя.

Ленин учил, что искусство принадлежит народу, и не только потому, что оно ему служит, но и потому, что оно возникает на почве народной жизни, самым непосредственным образом связано с духовным опытом народа. Ленинизм учит, что истинный художник всемерно связан с жизнью народа. И если перед нами подлинное произведение искусства, — в нем не могла не отразиться хотя бы частичка народной жизни, хотя бы доля умонастроений народных масс.

Слов нет, это отражение может быть противоречивым, может быть сложным, может быть субъективными моментами. Испытывая, ища социалистическая мысль не пугается реальной сложности явлений. Она берет и исследует эти явления во всей их исторической конкретности, ясно различая, что в них относится к прошлому и что

принадлежит будущему. И ленинские высказывания о произведениях Гоголя, Гербера, Толстого, Тургенева, Некрасова, Шопена, Глеба Успенского и других русских и мировых писателей показывают, в какой широкой исторической перспективе брал Ленин проблему культурного и художественного наследия, как проникновенно и глубоко осмыслил он вопрос о восприятии рабочим классом всего ценного, что добыто человечеством.

«...Мы знаем, где народная правда, и ею руководствуемся...» — говорил Ленин. Интерпретации народной правды, глубоким пониманием того, как она складывалась и развивалась в ходе жизни народов России, Ленин руководствовался и в своем подходе к сложнейшим проблемам культуры и искусства, в определении того, что в первую очередь ценно и важно для трудящихся в культурном и художественном наследии прошлого.

Когда мы мысленно переносимся к материалам международного Совещания коммунистических и рабочих партий. На этом форуме коммунистов мира прозвучали сильные и яркие речи, связанные с заботой партий рабочего класса о развитии культуры и искусства своих народов.

Отстаивая классовую природу искусства и литературы, ясность и последовательность общественной политической позиции литератора, высоко ценил цельное и строгое научное мировоззрение его, Ленин вместе с тем великолепно понимал, что литература и искусство — это особая форма деятельности, особая специфическая форма познания, имеющая свои особые законы и пути развития, которые всегда надо учитывать. Ленинизм учит, что литература, несомненно, должна быть на высоте художественного гения народа. И нам приятно сказать, что мы не только изучаем, но и создаем настоящих ценностей искусства, богатых художественное развитие человечества. «Советская классика» — она есть, это непреклонный факт, с которым нельзя не считаться.

И потому то нам необходимо с большим вниманием относиться к тому, что уже сделано советскими литераторами. От этого во многом зависит успех и собственное представление о социалистическом первородстве нашего, более ясное понимание боевой и истинно новаторской традиции. Будь все это так, мы, вероятно, с меньшими потерями преодолели бы те трудности и заблуждения, с которыми столкнулись в последние десятилетия — полтора в области изображения нашего прошлого, сиюминутного, изображения начального периода Великой Отечественной войны или коллективизации, когда эти сложные этапы нашей жизни получали у ряда писателей однолинейное, теневое освещение. Вспомните, например, как исторически верно и с каким большим художественным пафосом, во многом равным пафосу наших классиков, советские писатели изображали революцию, войну, революцию и гражданскую войну, какие великие человеческие переживания сумели они поднять до картин непреодолимого значения. И бесспорно, что все это так или иначе было связано с ленинским пониманием происходящего, с тем, к чему обязывал классический опыт советского писателя, живущего в новых исторических условиях революционного преобразования жизни. Судьба народная, судьба человеческая, выявленная в самых крупных и резких исторических аспектах, поистине была выражением творческого дыхания писателя.

Ленин учил, что искусство принадлежит народу, и не только потому, что оно ему служит, но и потому, что оно возникает на почве народной жизни, самым непосредственным образом связано с духовным опытом народа. Ленинизм учит, что истинный художник всемерно связан с жизнью народа. И если перед нами подлинное произведение искусства, — в нем не могла не отразиться хотя бы частичка народной жизни, хотя бы доля умонастроений народных масс.

Слов нет, это отражение может быть противоречивым, может быть сложным, может быть субъективными моментами. Испытывая, ища социалистическая мысль не пугается реальной сложности явлений. Она берет и исследует эти явления во всей их исторической конкретности, ясно различая, что в них относится к прошлому и что

принадлежит будущему. И ленинские высказывания о произведениях Гоголя, Гербера, Толстого, Тургенева, Некрасова, Шопена, Глеба Успенского и других русских и мировых писателей показывают, в какой широкой исторической перспективе брал Ленин проблему культурного и художественного наследия, как проникновенно и глубоко осмыслил он вопрос о восприятии рабочим классом всего ценного, что добыто человечеством.

В перерыве между заседаниями. О. Тактакишвили, Г. Марков, Б. Кербаев, Н. Тихонов

Доклад и выступления на пленуме печатаются с сокращениями.